
Глава 7. Пятый этап отбора

«Пророчествую: в этом раунде крольчонок получит высший балл!»

«Эй, сверху, не слишком ли ты усердно подлизываешься? Нашёл кого превозносить — пустышку F-класса!»

«А я поддержу! Я записал экран во время его тестирования, только что сверил ответы — чистая сотня!»

«С такими-то покровителями за спиной этого F-ранга... неудивительно, даже если там сто баллов из ста.»

«Сверху, полегче на поворотах. Смотри, как бы аккаунт не забанили~»

«Тсс, это Имя-Которое-Нельзя-Называть!»

— Настал тот самый волнующий миг! Результаты готовы — запускаем бегущую строку на главном экране! — раздался зычный голос ведущего.

Пока зрители лихорадочно выискивали имена в списках, Вэнь Тяньхэ первым делом посмотрел на своего питомца. Встретившись взглядами, человек и крольчонок безмолвно улыбнулись друг другу. Тяньхэ лениво приподнял ладонь и покачал ею в воздухе — дай пять?

Малыш-эшоу задорно зашевелил длинными ушами, вскинул переднюю лапку и звонко шлёпнул по ладони хозяина — а то!

— Фэн Бай, отсев! — гремел динамик.

— Цзян Лин, отсев!

Списки неумолимо ползли вверх. По мере того как на экране вспыхивали новые имена, из стеклянных капсул один за другим исчезали участники вместе со своими питомцами. Арена постепенно пустела, а бесстрастный голос диктора продолжал зачитывать приговор.

«Обалдеть, у кролика и впрямь максимальный балл...»

«Конспирологи, брысь отсюда! Наш ушастик лучший! И Цзисин лучший! Боже, какая же они милая парочка, у меня сейчас сердце разорвётся от умиления!»

«У меня что, галлюцинации? С каких это пор звери, которые и букв-то толком не знают, сдают экзамены на сто баллов? Цзисин, Минцзин, Бешеный Лев, Облачный Кот... все до единого — максимум?!»

«Даже если секретные лаборатории совершили прорыв в стимуляции памяти у питомцев, это всё равно за гранью разумного!»

«Пф-ф, вы вообще слышали про цену и качество? Это же элита четырёх великих кланов Империи! Их питомцы созданы по индивидуальному заказу за баснословные деньги. Феноменальная память для них — базовая опция.»

«И то правда. Но когда уже наконец вышвырнут этого нищегорода F-класса? Глаза бы мои его не видели.»

— Молодец, ушастый, — негромко прорычал Цзисин.

Цзисин довольно вилял пушистым серебристым хвостом, выдавая отличное расположение духа.

Тубао важно и часто закивал. А то! Самое главное — золотая заступническая лапа теперь при нём, хе-хе...

— Ого. Судя по результатам, без дела вы не сидели. Процент выживших в этом раунде куда выше, чем в предыдущем. Как говорится, иные звери сообразительнее людей, — съязвил Учитель Ястреб.

Его едкое замечание мгновенно заставило отсеявшихся участников сгорать от стыда, а оставшихся на арене — недоумённо переглядываться.

«Ха-ха-ха! Учитель Ястреб просто лучший! Обожаю его ядовитый юмор!»

«Да уж... тут даже возразить нечего.»

«Какой же зайка умница! Всё, ради него я перехожу в лагерь фанатов Таинственного Господина F!»

«Поддерживаю! Ради нашей волчье-кроличьей парочки я тоже подпишусь на Неназываемого!»

«Нежный пушистик F-класса и brutальный воин ранга 3S... Чем больше думаю, тем сильнее меня штормит от восторга! Подписка однозначно!»

«Народ, зацените лицо Чжан Исуна! Его фанатики на каждом углу трубили об уникальном интеллекте его Панголинового Дракона. Ну что, съели? Ха-ха-ха!»

«Слышь, придурок сверху, ты берега попутал? Наш Панголиновый Дракон — это в первую очередь боевой зверь высшего класса! Из чьей ты помойки вылез? А ну назови своего фаворита, если смелости хватит!»

«Вот именно! Наш дракон блестяще справился с таким сложнейшим тестом. Ты, небось, издохлой фан-базы Люй Мэнсу?»

«Ой-ой-ой, как залаляли дрессированные пёсики Исуна! Неужели слова Учителя Ястреба про сообразительность зверей так сильно вас задели за живое?»

Зрительский чат мгновенно превратился в поле боя: фанаты разных мастей нещадно поливали друг друга грязью из-за одной брошенной реплики. Но на сей раз, на удивление, никто не пытался задеть Вэнь Тяньхэ.

Безродный пришелец с затерянной Земли даже не подозревал, что благодаря разыгравшейся фантазии межзвёздных обывателей он обрёл негласный статус «особы, приближённой к верхам». Эта выдуманная теория заговора на удивление успешно пугала тех, кто не знал правды.

Сам Тяньхэ, краем глаза просматривая плывущие сообщения, не сдержал усмешки. Подобный поворот сюжета превзошёл все его ожидания. Читая про «Неназываемого босса» и «сладкую парочку волка и кролика», он подумал:

«А ведь это... просто великолепно!»

Цзунчжэн Чуцзай восхитился про себя.

«Идея просто блеск!»

Если фанаты и дальше будут продвигать этот союз волка и кролика, его шансы выкупить ушастого питомца взлетят до небес. Ведь разрушать чужое счастье — последнее дело, а вот стать законным опекуном «семейной пары» — совсем другой разговор.

Он слегка приподнял длинные тёмно-каштановые ресницы. Его роскошные глаза, которыми восхищался весь Старнет, казались неземными: на фоне хрустально-чистых белков темнели глубокие, как бутоны чёрного бархатного пиона, зрачки. Взгляд этого юноши, одновременно загадочный, пленительный и чистый, словно омытый утренней росой, сейчас светился

упрямым ожиданием.

Окинув взглядом статную фигуру своего Серебряного волка, Чуцзай весело кивнул сам себе.

«Определённо! Мой Цзисин — неоспоримый эталон звериной красоты во всей Галактике. С этим мягким очаровательным кроликом они смотрятся безупречно. Что ж, благословляю этот союз!»

Серебряный волк Полярной звезды внезапно почувствовал на себе этот пылающий, заговорщицкий взгляд. Медленно, словно преодолевая сопротивление, он повернул голову к своему эксцентричному хозяину. Но стоило ему поймать это выражение лица, как волк мгновенно отвернулся, притворившись, что ничего не заметил.

Наивные фанаты, завидев этот сияющий взор, наверняка зашлись бы в восторге, воспевая чистоту и божественную красоту великого мангаки. Но волк слишком хорошо знал своего человека.

Волк мысленно взмолился.

«О боги, пощадите...»

По его спине пробежал ледяной сквозняк. Какую бы безумную идею ни вынашивала эта творческая голова, предчувствие у него было самое скверное.

— Оглашаю итоги первого испытания на суперинтеллект! — зычно провозгласил Учитель Ястреб. — На данный момент в игре осталось четыреста двадцать восемь участников. Из них: ранг S — восемь человек, ранг A — двести шестьдесят семь, ранг B — сто пятьдесят два. И ровно один участник F-класса.

Старый ястреб ловил себя на мысли, что ему искренне интересно, как далеко сможет зайти этот дуэт аутсайдеров. Крольчонок Тубао поразил его до глубины души. То, как уверенно малыш нащептал Серебряному волку верный ответ, выдавало в нём ту же нестигаемую волю и хватку, какими обладал его молчаливый хозяин.

— Помните, я говорил, что в следующий этап пройдут лишь сто пятьдесят человек? По регламенту вам предстояло преодолеть ещё два испытания. Однако, глядя на выживших, я подумал: к чему эта скука? Давайте сыграем во что-нибудь по-настоящему захватывающее. Уверен, на просторах Звездной сети нет ни одного человека, который отказался бы от старой доброй «Охоты»!

«Офигеть! Это то, о чём я думаю? Настоящая игра на выживание между "хищниками" и "жертвами"?!»

«А-а-а! Серьёзно?! Виртуальный симулятор станет реальностью прямо на арене?!»

«Вот это поворот! Жду не дождусь увидеть, как этот жалкий нищелюб F-ранга будет спасаться от всеобщей травли!»

«Господи, это лучший выпуск в истории! Учитель Ястреб, ты гений! Начинайте скорее!»

«Просто невероятно...»

— Учитель Ястреб, менять правила прямо посреди эфира, да ещё и устраивать кровавую бойню... Это выходит за все рамки приличия, — подал голос генеральный продюсер, всегда славившийся своей принципиальностью.

— Вот именно. Мы потратили кучу звёздных коинов на разработку и тестирование сценариев, а теперь просто выбросим всё на помойку? Это как-то слишком... — директор телеканала вовремя прикусил язык, так и не решившись произнести слово «своевольно». С его скромной ментальной силой ранга А спорить с обладателем ранга 3S было чистым самоубийством. Приходилось смиренно прогигаться.

— Вот как? — Учитель Ястреб опасно прищурился, и в его птичьих глазах вспыхнул холодный блеск. — Но правила существуют для того, чтобы адаптировать их под обстоятельства. Вы рассчитывали, что в первом туре отсеется от силы четыреста участников. А что на деле? Мы потеряли больше восьмисот! С такой горсткой выживших старые конкурсы превратятся в унылую тягомотину. Как вы собираетесь удерживать аудиторию у экранов без зрелища, а?

Старый хищник не действовал наобум. Мысль изменить формат шоу зрела в его голове с того момента, как арену покинула добрая половина участников. А идея с «Охотой» пришла к нему буквально секунду назад. Ему безумно хотелось увидеть, какие скрытые резервы таит в себе этот странный тандем Вэнь Тяньхэ и его крошечного питомца. Кто знает, какие сюрпризы они ещё способны преподнести?

«Дзинь-дзинь! Мясо, рыбку мне тащи, да побольше трепещи...» — раздался забавный рингтон межзвёздного коммутатора. Звонил сам Директор Гулян — глава Управления вещания.

— Слушаю, хозяин, — отозвался Учитель Ястреб, активируя голографическую связь.

— Береги себя. Обеспечь защиту, — бросил Директор Гулян и сразу же прервал вызов, погасив мерцающий экран.

Директор телеканала и генеральный продюсер беспомощно переглянулись и развели руками. Что ж, очередной раунд в копилку превосходства зверей над людьми...

«Охота»... «Охота»...

Вэнь Тяньхэ стоял, небрежно прислонившись спиной к прочной стеклянной стене вольера и засунув руки в карманы свободных чёрных брюк. Его правая нога была выпрямлена, левая — расслабленно согнута в колене, а изъеденный кислотой носок кожаного ботинка мерно выстукивал тихий ритм по полу. Мужчина слегка опустил голову, так что густые тёмные ресницы полностью скрывали выражение его глаз, не позволяя угадать ни единой эмоции.

На самом деле в глубине карманов он лихорадочно поглаживал пальцами кожаную обмотку рукоятей парных кинжалов. С каждым мгновением предвкушения этот жест становился всё быстрее, а подушечки пальцев горели от прилива дикого, почти забытого азарта.

Тяньхэ хищно усмехнулся про себя.

«Охота... Даже звучит заманчиво».

В разговор вступил Ворон.

«О да, безумно весело. Обхохочешься... до смерти!»

— Старший брат, а что такое «Охота»? Почему они все так радуются? — Тубао с искренним недоумением разглядывал метавшихся по вольерам зверей, которые от восторга выли, рычали и кружили на месте.

Однако инстинкт самосохранения уже вовсю трубил об опасности. Чуть поодаль на него в упор смотрел тот самый Панголиновый Дракон. В его хищном, прищуренном взгляде читалась такая неприкрытая злоба и презрение, словно крольчонок для него уже был холодным трупом.

Проследив за направлением взгляда ушастого, Цзисин успел заметить эту скользнувшую угрозу. Оглядев бушующих вокруг зверей, устроивших дикую пляску перед началом резни, волк мгновенно растерял всю свою игривость.

«Власть сильных, гибель слабых» — таков был незыблемый закон, на котором веками держалась Галактика Полузверей.

Восемьсот лет назад полковник Цзунчжэн Ин — легендарный обладатель ментальной силы класса 3S — своей сокрушительной мощью положил конец вековой войне между Галактикой Полузверей и Галактикой Зонтичного Облака. Подписанный им вечный мирный договор потряс тогда все обитаемые миры.

Триста лет назад воинственная система Ареса вновь подняла голову, совершая дерзкие набеги. Эти мелкие стычки и изнурительные пограничные бои затянулись на долгие два столетия.

В тот момент, когда императорский двор уже всерьёз подумывал о том, чтобы пробудить от криосна древнего предка Цзунчжэн Ин, полковник Гулян Цишан, обладатель силы ранга 2S,

вместе со своим верным боевым ястребом класса 3S совершил невозможное. За одну ночь они проникли в самое сердце вражеского лагеря и обезглавили троих верховных главнокомандующих противника. Армия Ареса капитулировала без единого выстрела. Галактика Полужверей получила ещё сто лет безмятежного покоя.

После этой легендарной победы полковник Гулян Цишан ушёл в отставку и возглавил Управление вещания, а его грозный соратник-ястреб по имени Ин Мин стал известен как Учитель Ястреб. С тех самых пор само понятие «битвы» было выжжено в ДНК каждого жителя империи. И уж тем более этот воинственный дух бурлил в крови элитных питомцев, возвращённых в лучших генетических лабораториях страны.

Волк обернулся к Цзунчжэн Чуцзаю и, поймав ободряющий кивок хозяина, решительно скомандовал ушастому:

— Малыш, полезай ко мне на спину. Что бы сейчас ни началось, зажмурься и держись изо всех сил. Главное — ни за что не отпускай меня.

Напуганный таким серьёзным тоном, Тубао испуганно взглянул на Лао Вэня. Заметив ответный короткий взмах ладони хозяина, крольчонок без лишних раздумий запрыгнул на широкую спину Серебряного волка и с головой зарылся в густую шелковистую шерсть на его загривке.

Скрывшись от чужих глаз под пушистым серебром, зверь-обманщик мгновенно растерял всю свою детскую наивность. Его взгляд стал ледяным и сосредоточенным. Из подушечек маленьких лапок заструились тонкие потоки белой энергии, намертво привязав его тело к волчьей шкуре, чтобы не сорваться во время бешеной скачки.

«Боже, какой Цзисин заботливый! Сразу же бросился защищать крольчонка, ми-ми-ми!»

«Я сейчас расплачусь от нежности... Обожаю их!»

«Эта парочка просто обязана быть вместе навсегда!»

«Слишком сладко...»

— Не бойся, глупыш. Я тоже буду рядом и защищу тебя, — раздался в его ушах чистый, как весенняя капля, девичий голосок.

Скрывая свои истинные чувства, Тубао осторожно приподнял голову и огляделся. На самом кончике волчьего уха сидела крошечная, размером с кофейное зёрнышко, девчушка. У неё были иссиня-чёрные глаза, огненно-рыжие волосы и пышное готическое платье. А за её спиной трепетали четыре крыла — алые, пушистые, точь-в-точь как у сказочного ангела.

— Ты ангел, да? Красивый ангел-хранитель? — невинно пролепетал Тубао, забавно шевеля

длинными ушами.

Минцзин на мгновение лишилась дара речи. Сколько она себя помнила, её величали лишь Кровавой Жницей, Несущей смерть или суккубом.

В голове пронеслось удивление:

«Ангел?..»

Ни люди, ни звери никогда не называли её так ласково. И надо признать, это странное обращение отозвалось в её душе на удивление тёплым и приятным чувством.

— Именно так, малыш. Я твой личный ангел, — ласково улыбнулась Минцзин. В конце концов, почему бы ради этого милого комочка шерсти не примерить на себя роль доброй покровительницы хотя бы на один день?

Цзисин, прекрасно слышавший этот щебет, едва сдержал рвотный позыв. Какая беспардонная ложь! И у этой кровожадной бестии ещё хватает совести разыгрывать святошу перед невинным кроликом!

— Что ж, я вижу, идея с «Охотой» пришлась по вкусу абсолютно всем, — ухмыльнулся Учитель Ястреб. — Но согласитесь, эти тесные стеклянные клетки совершенно не подходят для настоящего преследования. Разве можно получить истинное удовольствие в таких куцах декорациях? Конечно же нет!

Под конец фразы его голос зловеще упал, и на арене пахнуло едва уловимым, но леденящим кровь ароматом скорой смерти.

Вэнь Тяньхэ, будучи прирождённым воином и знающим толк в кровопролитии, мгновенно уловил эти флюиды опасности. Но вместо страха его охватила безумная, пьянящая эйфория. Пусть сейчас он официально числился беспомощным слабаком F-ранга, древний инстинкт охотника, дремавший в его жилах, заставил каждую клетку тела трепетать от дикого восторга.

Он прекрасно понимал: как только начнётся игра, он превратится в самую желанную, лёгкую и лакомую мишень для каждого на этой арене.

Вэнь Тяньхэ хищно сощурился.

«Что ж, пусть попробуют. Посмотрим, кто здесь охотник, а кто — дичь».